

В сердце Люй Фаня возникло тревожное предчувствие.

— В каком университете?

Ян Си назвал название, и, конечно же, это был тот самый университет, который окончил Люй Фань. Тут он вспомнил ещё кое-что. После перерождения он практически не общался с бывшими однокурсниками. За более чем десять лет ни один из них не появлялся в его жизни, словно он был невидимкой или мёртвым. И он сам никогда не испытывал желания найти старых друзей.

Теперь это казалось странным. Его студенческая жизнь была довольно приятной, хотя и с некоторыми мелкими конфликтами, но в целом он был в хороших отношениях с одногруппниками, не имел серьёзных врагов. В эпоху развитых социальных сетей отсутствие связи выглядело довольно странно. Он никогда не сомневался в прошлом и не чувствовал, что в его жизни что-то не так. Теперь же казалось, что всё было не так просто, как он думал.

— Зачем ты пошёл в мой университет? — спросил Люй Фань.

— Я сказал Ван Лихэ, что хочу тебя, и он, вероятно, из любопытства проверил твоё прошлое. Всё было довольно обыденно, ничего особенного. Так я и узнал о твоём университете. Ты ведь только что окончил? Я был свободен, вот и решил посмотреть, и неожиданно нашёл это, — честно ответил Ян Си. — Но я не встретил твоих однокурсников, иначе мог бы узнать больше.

На лице Люй Фаня отразилась сложная гамма эмоций:

— Ты же хотел рассказать мне правду только после того, как станешь знаменитым?

— После этих двух дней я понял, что ты хороший человек.

Эти слова заставили Люй Фаня закатить глаза.

— И моя правда не такая уж сложная. Со временем ты бы всё равно всё узнал. Лучше я тебе всё расскажу сразу, чтобы ты не мучился.

Люй Фань смотрел на Ян Си несколько секунд, убедившись, что кроме «откровения» ничего больше не скрывается, и вздохнул:

— Ты, оказывается, хорошо разбираешься в людях.

Ян Си бросил ему «игривый взгляд»:

— Скитался с детства, ел кто что даст. Конечно, научился считывать настроение.

На такие «истории» Ян Си Люй Фань уже не обращал внимания. В любом случае, эта поездка принесла свои плоды: роль была получена, и Лю Фэй оставил о Ян Си «глубокое впечатление». Для новичка это был выдающийся результат. Лю Фэй был человеком, которого Люй Фань хорошо знал: он не любил менять сценарий и не резал фильм без необходимости. Каждый кадр был важен, и то, что Ян Си снялся, гарантировало ему место на большом экране, что уже было шагом к известности.

— Кстати, а как ты видишь режиссёра Лю? — спросил Ян Си, забравшись на свою кровать.

— Что значит «как видишь»?

— Ты же видишь людей как животных. Какое животное у режиссёра Лю?

Этот вопрос застал Люй Фаня врасплох, и на следующий день на съёмочной площадке он невольно стал пристально смотреть на Лю Фэя. К сожалению, его способность не поддавалась контролю, и, сколько он ни смотрел, ничего не смог разглядеть. У Ян Си было немного сцен, и Лю Фэй с самого начала сосредоточился на их съёмках. Менее чем за неделю все сцены Ян Си, как актёра четвёртого плана, были завершены, и он стал первым в группе, кто закончил съёмки. Лю Фэй, неизвестно почему, предложил устроить прощальный ужин. Это не было чем-то необычным, многие режиссёры так делали, но для Ян Си, «самовыдвинувшегося» новичка, это было довольно странно, особенно учитывая, что он не показал ничего выдающегося.

Место было слишком удалённым, и ужин устроили в большом дворе местного фермера, накрыв несколько столов с угощениями. Кто был занят — работал, кто нет — приходил поесть. Народу было много, и атмосфера была оживлённой. Люй Фань и Ян Си были среди первых, кто сел за стол. Едва войдя, Люй Фань увидел за главным столом огромного хомяка, держащего в лапах эмалированную миску с едой.

Поскольку это было первое животное, которое он увидел за несколько дней, да ещё и такого размера, Люй Фань оцепенел, словно поражённый молнией, пока Ян Си не толкнул его, и он не заговорил, запинаясь:

— Э-это кто?

— Что?

Люй Фань указал в сторону:

— Кто стоит там?

— Режиссёр Лю.

Даже имея опыт, видя, как хомяк ростом с человека медленно передвигается вдоль стола, время от времени кладя что-то в свою миску, Люй Фань всё ещё чувствовал себя некомфортно.

— Ну что? Увидел, какое животное у режиссёра Лю? — Ян Си, кажется, что-то понял, подошёл ближе и тихо спросил. — Кто это?

— Хомяк.

— Крыса?

— Скорее хомяк, джунгарский, он же трёхполосый. Я их держал, поэтому знаю.

Ян Си задумался:

— Какие у хомяков особенности?

— Любят прятать еду, всеядные, любят поесть — это считается? О, и ещё любят бегать в колесе.

Люй Фань сказал это не задумываясь. Он не был большим знатоком хомяков, просто когда-то в юности завёл самого дешёвого, которого продавали в зоомагазине со скидкой. Из-за отсутствия опыта зверёк прожил всего полгода, и тогда он сильно расстроился, после чего больше никогда не заводил животных. К его удивлению, Ян Си, услышав это, заинтересовался.

После завершения съёмок Ян Си собирался покинуть группу. Обычно новички, у которых нет сцен, остаются в группе, чтобы заводить знакомства, расширять связи, наблюдать за игрой главных актёров и, возможно, случайно встретить какую-нибудь знаменитость или влиятельного человека, что могло бы стать шагом к успеху. Поэтому в более-менее известных группах всегда полно таких «наблюдателей», конечно, за свой счёт.

Проблема была в деньгах.

Ян Си хотел остаться, но у него не было средств. Люй Фань считал, что «я уже достаточно поддержал его, финансовая помощь будет лишней», к тому же в понедельник ему нужно было на работу. Утром Ян Си спросил об этом, и Люй Фань сразу выразил своё мнение. Ян Си согласился уехать вместе, и только после разговора Люй Фань осознал: «Какое мне дело, уезжаю я или нет?»

Хотя он так думал, в итоге они купили билеты на один и тот же ночной поезд, с удобными спальными местами. Весь день Ян Си провёл как «наблюдатель» в группе, чтобы просто почувствовать атмосферу.

Группа, конечно, не возражала против таких «наблюдателей», это было обычным делом. Но этот «наблюдатель» всё время ходил за режиссёром с эмалированной миской, наполненной нарезанным арбузом, что было крайне необычно. Обычно люди, желающие подлизаться к режиссёру, использовали деньги или связи, но приносить еду? Да ещё и арбуз, не такую уж редкую вещь.

Все с нетерпением ждали, когда Ян Си опозорится. Нельзя сказать, что его ненавидели, некоторые даже восхищались его смелостью — солгать такую грандиозную ложь, чтобы попасть в группу, да ещё и сыграть довольно убедительно, учитывая, что здесь собрались люди, которые зарабатывают на жизнь актёрским мастерством. Ещё больше удивило то, что Лю Фэй в итоге позволил Ян Си сыграть. Хотя его игра была посредственной, но роль четвёртого плана — это то, за что многие новички готовы бороться, и без связей её не получить.

В общем, Ян Си стал «знаменитостью» в этой группе. Когда Лу Чэн присоединился к съёмкам и услышал всю историю, он сначала не поверил, но, наконец, убедившись, был в шоке и всё время повторял:

«Как это возможно!? Боже, как это возможно!?!»

Теперь, увидев, как Ян Си снова делает что-то необычное, одни смотрели с злорадством, другие — с любопытством. Вскоре и режиссёр Лю заметил неладное. Несколько раз он оборачивался, глядя на Ян Си, идущего за ним, с выражением, полным недоумения.

Наконец, во время перерыва между сценами Лю Фэй спросил:

— Что ты делаешь?

— Режиссёр Лю, вы голодны?

— Нет.

— А хотите пить?

— ...Так вы принесли мне арбуз?

Ян Си, улыбаясь, протянул миску:

— Я выбрал самый спелый, попробуйте.

Лю Фэй пристально смотрел на Ян Си несколько секунд, и все на площадке замерли, наблюдая и ожидая. Через мгновение все увидели, как режиссёр Лю начал есть арбуз, одновременно невнятно крича:

— Приготовились, приготовились!

Чёрт возьми, как это возможно!?

Внутри каждого на площадке начали мелькать мысли. Ян Си продолжал делать невероятные вещи, и каждый раз выходил сухим из воды. Это было необъяснимо!

Люй Фань, конечно, наблюдал за всем этим, но он уже привык. Ян Си был смельчаком, готовым на всё, и Люй Фань просто наблюдал со стороны, надеясь не попасть под «ураган». Однако он не учёл, что, находясь рядом с Ян Си, «ураган» расширяется, пока не поглотит его самого.

<http://bllate.org/book/17700/1652528>